

Даже в самом непредсказуемом и необузданном сне домоправителю Чжао не приснилось бы, что Юнь Цянь Мэн хватит смелости сказать такое. Все, что ему осталось, – это винить себя за собственную неосмотрительность. Но даже так, увидев ее мягкую, незрелую улыбку, он подумал, что если бы не поддержка Вдовствующей Императрицы, то она бы не осмелилась произнести такое вслух! Он полагал, что она просто поддалась влиянию момента и притворялась храброй, сделав логичный вывод: она не посмеет оскорбить его, Домоправителя! Уголки рта Чжао поползли вверх, он презрительно посмотрел на Юнь Цянь Мэн и сказал:

- Молодая Госпожа, не стоит злиться! Может, статус наложницы Су и не закреплён официально, но уже много лет к ней относятся с уважением! Молодой Госпоже лучше не рисковать и не портить отношения с отцом из-за такого пустяка...

Юнь Цянь Мэн уже ожидала чего-то подобного, она не разозлилась, улыбка на ее лице стала еще шире.

- Домоправитель, мне действительно не нравится то, о чем вы говорите! Мои отношения с отцом... Как что-то столь незначительное может повлиять на них? - хоть голос Юнь Цянь Мэн и звучал нежно, но во взгляде бушевало пламя.

У всех присутствующих замерло сердце, а домоправителя Чжао сковал непонятный страх. Он все еще не мог понять, блефует она или нет... Поэтому он поспешно убрал улыбку и извинился:

- Да, конечно, Молодая Госпожа права! Просто после стольких лет это стало привычкой. Ведь в данный момент Наложница Су управляет Фу. Если бы она не обладала достаточным статусом и влиянием, то слуги бы отказались выполнять ее приказы!

Домоправитель не сводил глаз с лица Юнь Цянь Мэн, внимательно наблюдая за ее реакцией. Он хотел напомнить, что Сяньфу находится под контролем наложницы Су, надеясь, что она все-таки сдастся и отступит! Прим.пер. Сяньфу, насколько я понял, – все имение.

- Ну вот! Я просто не понимаю! Я отчетливо помню, что, когда она здесь появилась, то отец никак ее не выделял и не давал особого статуса. Если бы отец лично сегодня у главных ворот не назвал ее Наложница Су, то ее статус был бы не выше, чем у обычной проститутки или простой рабыни! Домоправитель Чжао, то, что вы мне сказали, особенно учитывая слова отца... Получается, вы осмелились действовать у него за спиной? - улыбка Юнь Цянь Мэн постепенно сошла на нет, появилось выражение гордости и благородства, степень уважения окружающих взлетела до небес. Особенно выделялся ее пронзительный взгляд, который заставил сердце Чжао екнуть. Презрительный взгляд тут же исчез с его лица!

- Домовладелец Чжао, почему это вы так внезапно замолчали? Вы хотите сказать, что мое положение ниже, чем у этой Наложницы?

Когда Юнь Цянь Мэн заметила, что Чжао молча склонил голову, она неспешно встала и так же неспешно подошла к нему, небрежно окинув взглядом стражников. Тело Юнь Цянь Мэн излучало поразительно подавляющую ледяную ауру!

- Этот не смеет, не смеет! Молодая Госпожа, естественно, более уважаема, чем Наложница. Это ошибка презренного, Молодая Госпожа, я не хотел вас обидеть! Разве Молодая Госпожа позвала недостойного не из-за Му Чунь? - Понимая, что от имени Су Цин нет никакого толку, домовладелец Чжао поспешил сменить тему разговора. А затем поднял руку, подавая сигнал стражниками, стоящим позади, забрать Му Чунь.

- Стоять!

Никто не ожидал услышать столь резкий приказной тон от Юнь Цянь Мэн. Все замерли, взгляды были буквально прикованы к ней. Она выглядела серьезно и сурово. Ее цепкие глаза пригвоздили домовладельца Чжао, нескольких стражников даже передернуло.

- Я попросила Шуй Эр только передать мое решение, я не помню, чтобы я приказывала прийти домоправителю, собрав стражников, и хватать кого-то! Только не говорите, что МНЕ нужно разрешение домоправителя на то, чтобы получить слугу?! - глаза Юнь Цянь Мэн были словно ножи, и сейчас они вонзались прямо в домоправителя...

- Молодая Госпожа, но наложница Су..., - домовладелец Чжао только начал объяснять, но внезапно заметил, что глаза Юнь Цянь Мэн увлажнились... Она тут же отвернулась и направилась в сторону двери.

- Дочь приветствует отца! - голос Юнь Цянь Мэн дрожал, слезы стекали по щекам. Она даже намеренно поклонилась Юнь Сюань Чжи ниже, чем того требовал этикет!

- Что случилось?

Когда Юнь Сюань Чжи увидел стражников внутри Ци Ло Юань, по его лицу проскочила тень. Даже если он и несильно благоволил своей дочери, но как он мог позволить жалким слугам обидеть ее?! Злость и раздражение вскипели в его крови еще сильнее.

Взгляд Юнь Сюань Чжи сковал домовладельца Чжао. Страх. Чжао даже подумать не мог, что Юнь Сюань Чжи появится в Ци Ло Юань, он никогда раньше сюда не заходил! Более того, он практически не заботился о Юнь Цянь Мэн... Все в Сяньфу знали об этом! Это было настолько неожиданно, что домовладелец Чжао даже растерялся на несколько секунд, не зная, как поступить... Но он не зря занимал свою должность, его опыт в различного рода щекотливых ситуациях был невероятен. Он быстро собрался с мыслями и только начал говорить:

- Глава, это...

Но его опередили.

- Отец, твоя дочь бездарна! Она хотела взять себе служанку, но не знала, что в доме столько правил и предписаний. Я не знала, что для этого нужно спрашивать разрешения у домовладельца Чжао и наложницы Су! - Юнь Цянь Мэн аккуратно смахнула слезы, в ранее холодных, пробирающих до глубины души глазах появился страх!

- Глава, это не так! Даже если бы этот был благословлен Небом, то не посмел бы приказывать Молодой Госпоже!

Заметив все возрастающий гнев Юнь Сюань Чжи, Чжао немедленно переиначил произошедшее. Вот только стражников, которых он привел с собой, никак нельзя было заставить провалиться сквозь землю, исчезнуть... Их присутствие полностью опровергало слова домовладельца Чжао. Чистая, ничем не сдерживаемая ярость вот-вот и должна была захлестнуть Юнь Сюань Чжи.

- Отец, — тихо сказала Юнь Цянь Мэн, смиренно опустив голову. - Отец, Шуй Эр и Бин Эр - слуги Вдовствующей Императрицы... Даже если дочери и хочется, но ради благополучия семьи, она не может жаловаться... Но Му Чунь — слуга этого дома, даже если я случайно что-то ей и скажу, Вдовствующая Императрица не узнает об этом!

Юнь Сюань Чжи никогда не ожидал услышать такое от своей дочери... Его гнев тут же уменьшился наполовину, он слегка улыбнулся, не в силах не похвалить ее:

- Молодец, дочь. Ты проницательна! – сказал Юнь Сюань Чжи и его взгляд уперся в домовладельца Чжао и стражников. – Пошли вон! Нет. Стоять! Слушайте внимательно, это моя старшая дочь! Вы действительно думаете, что вы вправе врываться и уходить отсюда, когда вам заблагорассудится?! В будущем, если ей что-то понадобится, выполнять без всяких уточнений со стороны наложницы Су!

- Да! Понятно!

Домовладелец Чжао понимал, что едва избежал катастрофы. Он немедленно ответил, его голос дрожал от страха. Он и его стражники исчезли в мгновение ока! После того как они ушли, Юнь Сюань Чжи тоже развернулся, собираясь отправиться по своим делам, но попутно он обратил внимание на убогое состояние Ци Ло Юань; затем он посмотрел на одиноко стоящих трех служанок Юнь Цянь Мэн. После недолгих раздумий он сказал:

- Как-нибудь зайди к домовладельцу Чжао, скажи ему, чтобы починил тут все. Может, Чень Ван и отменил обручение, но с поддержкой Вдовствующей Императрицы... Не заикливайся на этом!

Увидев, как он столь обеспокоенно об этом сказал, Юнь Цянь Мэн про себя усмехнулась. Она лично провела отца до ворот, сохраняя смиренный вид. У ворот Юнь Цянь Мэн поклонилась и с уважением сказала:

- Дочь все понимает, отец, не переживайте!

Пока Юнь Цянь Мэн прощалась с отцом, Су Цин уже кипела от злости. Когда она услышала отчет домовладельца Чжао, ее обычно вежливое выражение лица исказилось гневом и злобой. Сжав кулачки так, что костяшки побелели, она сказала:

- Задержать месячное пособие для Ци Ло Юань на десять дней!

Су Цин было интересно, как Юнь Цянь Мэн сможет выжить без денег...

<http://tl.rulate.ru/book/3195/65192>